

Уайльд Оскар

Молодой король: Сказка

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-053.2
ББК 84-4
О-74

О-74 **Оскар У.**
Молодой король: Сказка / Уайльд Оскар – М.: Книга по Требованию, 2024. –
42 с.

ISBN 978-5-519-78124-4

ISBN 978-5-519-78124-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

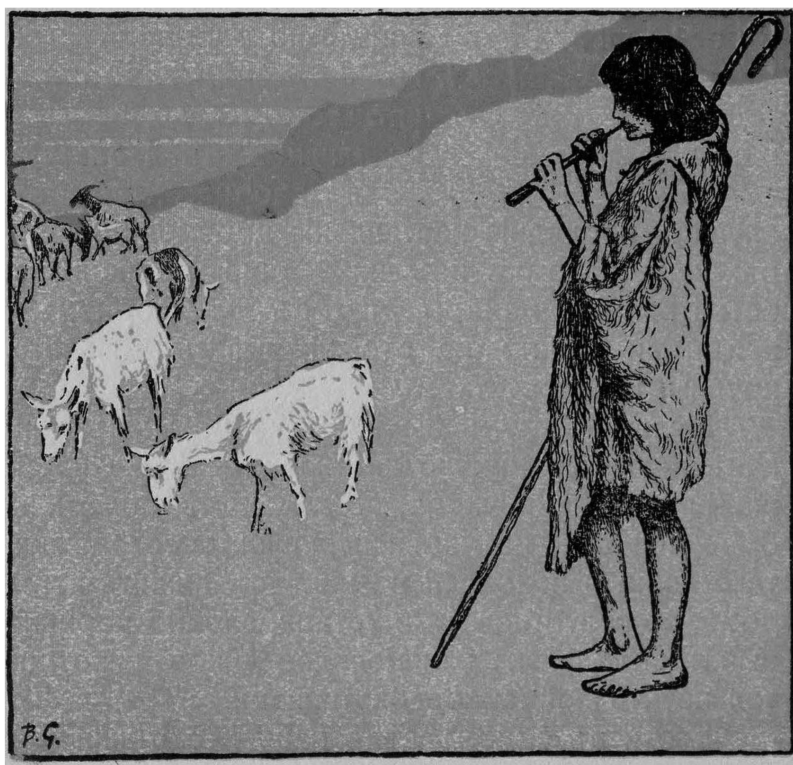
Была ночь передъ коронаціей Молодого Короля, и онъ сидѣлъ одинъ въ своемъ прекрасномъ чертогѣ. Его придворные всѣ уже простились съ нимъ, по церемоніалу того времени, глубокимъ поклономъ до земли и удалились въ Большую Залу дворца, чтобы выслушать послѣднія наставленія церемоніймейстера; у нѣкоторыхъ изъ нихъ еще сохранились естественныя манеры, что въ придворномъ — врядъ ли нужно на это указывать — является крупнымъ недостаткомъ.

Мальчикъ — онъ былъ только мальчикъ, такъ какъ ему только минуло шестнадцать лѣтъ — не сожалѣлъ объ ихъ уходѣ; со вздохомъ облегченія бросился онъ на мягкія подушки своего вышитого ложа и покоился на нихъ съ дикимъ взглядомъ, съ полуоткрытыми устами, словно коричневый лѣсной фавнъ или молодое дикое животное, только что пойманное охотниками.

Его и въ самомъ дѣлѣ нашли охотники. Они

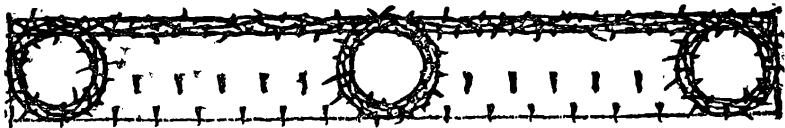

наткнулись на него почти случайно въ то время, когда босой, съ свирѣлью въ рукахъ, онъ слѣдовалъ за стадомъ воспитавшаго его бѣднаго пастуха, сыномъ котораго онъ всегда себя считалъ. Въ дѣйствительности же онъ былъ сыномъ един-

ственной дочери стараго короля, отъ тайнаго брака ея съ человѣкомъ, стоявшимъ значительно ниже ея по происхожденію; по словамъ однихъ, это былъ иностранецъ, плѣнившій принцессу чарующимъ волшебствомъ своей игры на лютнѣ; по словамъ другихъ,—художникъ изъ Римини, къ которому принцесса была благосклонна, можетъ быть, даже слишкомъ благосклонна, и который внезапно исчезъ изъ города, не окончивъ своей работы въ Соборѣ. Ребенокъ всего черезъ недѣлю послѣ появленія на свѣтъ былъ похищенъ у матери во время ея сна и отданъ на воспитаніе простымъ бездѣтнымъ крестьянамъ, жившимъ въ отдаленной части лѣса, въ разстояніи болѣе дня пути отъ города. Горе или, какъ утверждалъ придворный врачъ, чума, а можетъ быть, по мнѣнію нѣкоторыхъ, и быстро дѣйствующій итальянскій ядъ, подмѣшанный въ бокалъ прянаго вина, убилъ давшую ребенку жизнь блѣдную принцессу меньше чѣмъ черезъ часъ послѣ ея пробужденія; и въ ту минуту, когда вѣрный гонецъ, везшій мальчика на лукъ своего сѣдла, нагнулся съ усталаго скакуна и постучалъ въ дверь незатѣливой хижины пастуха, тѣло принцессы уже опускали въ открытую

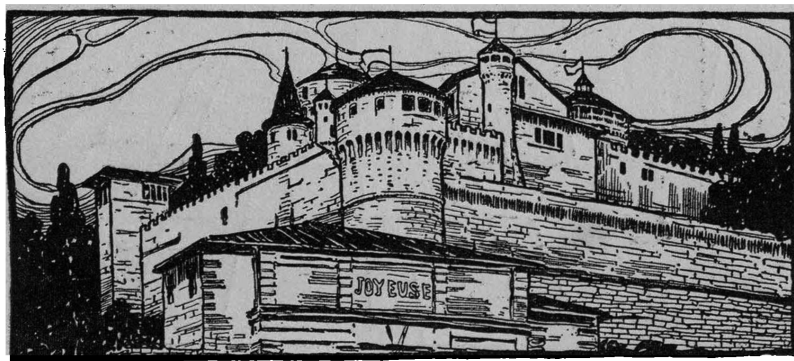
могилу, вырытую на заброшенномъ кладбищѣ, далеко за воротами города, въ могилу, гдѣ, какъ говорили, уже лежалъ трупъ молодого чело-вѣка поразительной красоты иноземнаго типа; руки его были крѣпко скручены за спиной веревкой, а грудь покрыта многочисленными кровавыми ранами.

Такъ, по крайней мѣрѣ, люди рассказывали на ухо другъ другу. Достоверно было лишь то, что старый король на смертномъ одрѣ, движи-мый ли раскаяніемъ въ своемъ великомъ грѣхѣ, или, можетъ быть, просто желая сохранить пре-столь для своего рода, послалъ за мальчикомъ и въ присутствіи Совѣта объявилъ его своимъ наслѣдникомъ.

Онъ съ перваго же момента своего при-знанія королемъ началъ проявлять то необык-новенное влеченіе къ красотѣ, которому су-ждено было оказать столь сильное вліяніе на его жизнь. Придворные, сопровождавшіе Моло-дого Короля въ отведенные ему покои, часто рассказывали о крикѣ восторга, сорвавшемся съ губъ мальчика при видѣ приготовленныхъ для него изящныхъ одеждъ и богатыхъ драгоценно-стей, и о почти дикой радости, съ которой онъ

сбросилъ съ себя свою грубую кожаную тунику и жесткій плащъ изъ овечьей шкуры. Конечно, по временамъ мальчикъ тосковалъ по прекрасной свободѣ своей жизни въ лѣсу, и онъ иногда подшучивалъ надъ скучнымъ придворнымъ этикетомъ, отнимавшимъ столько часовъ у дня, но принадлежавшій ему теперь дивный дворецъ—его называли „Joyeuse“—казался ему новымъ міромъ, вновь созданнымъ для его удовольствія; и лишь только ему удавалось вырваться изъ за-сѣданій Совѣта или изъ Залы Приѣма, онъ сбѣгалъ по большой лѣстницѣ со львами изъ золоченой бронзы и ступенями изъ блестящаго порфира и принимался бродить изъ комнаты въ комнату и изъ галлерей въ галлерей, какъ бы ища

въ созерцаніи красоты исцѣленія отъ страданій,
возстановленія силъ послѣ болѣзни.

Во время этихъ поисковъ новыхъ міровъ, какъ

онъ называлъ свои странствованія, — да они и дѣйствительно были для него путешествіями въ странѣ чудесъ, — его иногда сопровождали стройные, златокудрые пажы въ широкихъ плащахъ, съ весело развѣвающимися лентами; но чаще всего онъ предпочиталъ быть одинъ, проникновеннымъ инстинктомъ, какъ бы въ ясновидѣніи, угадывая, что тайны искусства лучше познаются въ безмолвіи и что Красота, такъ же какъ и Мудрость, любитъ уединеннаго поклонника.

Много странныхъ исторій рассказывалось о Молодомъ Королѣ въ то время. Говорили, что толстый бургомистръ, явившійся съ подношеніемъ торжественно-витіеватаго адреса отъ имени своихъ согражданъ, засталъ Короля колѣнопреклоннымъ въ совершенномъ благоговѣніи передъ большой картиной, только что привезенной изъ Венеціи и, повидимому, возвѣщавшей культъ какихъ-то новыхъ боговъ. Въ другой разъ Король исчезъ на нѣсколько часовъ и послѣ долгихъ поисковъ былъ найденъ въ маленькой комнаткѣ сѣверной башни замка какъ бы въ экстазѣ созерцавшимъ греческую гемму съ вырѣзаннымъ

на ней изображеніемъ Адониса. Разсказывали, будто видѣли, какъ онъ горячими губами приникъ къ мраморному лбу античной статуи, найденной при постройкѣ каменнаго моста въ руслѣ рѣки и носившей имя виѣинскаго раба Адріана. Однажды Король провелъ цѣлую ночь, любясь игрой лунныхъ лучей на серебряномъ изображеніи Эндиміона.

Всѣ рѣдкія и цѣнныя вещи имѣли для него

притягательную силу, и въ своемъ страстномъ желаніи обладать ими онъ разослалъ купцовъ въ далекія страны: однихъ къ грубымъ рыбакамъ сѣверныхъ морей за янтаремъ, другихъ— въ Египетъ за зеленой бирюзой, которую можно найти исключительно въ могилахъ царей и которой приписываютъ волшебныя свойства; въ Персію за шелковыми коврами и узорчатымъ фаянсомъ и, наконецъ, въ Индію за газами, рѣзной слоновой костью, лунными камнями, браслетами изъ нефрита, сандаловымъ деревомъ, голубой эмалью и шальями изъ тончайшей шерсти.

Но больше всего его занимала одежда, которую онъ долженъ былъ надѣть въ день коронаціи: мантия изъ золотой парчи, корона, украшенная рубинами, и скипетръ, обвитый рядами и кольцами жемчуговъ. Объ этихъ уборахъ думалъ онъ теперь, покаясь на своемъ пышномъ ложѣ и глядя на большой сосновый стволъ, пылавшій въ очагѣ. Рисунки самыхъ знаменитыхъ современныхъ художниковъ были представлены ему уже много мѣсяцевъ тому назадъ, и онъ издалъ приказъ работать день и ночь надъ ихъ выполненіемъ; по всему свѣту разыскивались драгоценныя камни, достойныя украсить это произве-

деніе. Онъ уже воображалъ себя стоящимъ передъ главнымъ алтаремъ Собора въ великолѣпномъ одѣяніи короля, и улыбка играла и медлила на его юныхъ устахъ и яркимъ блескомъ

